

- Что это? - Ли Тяньянь приподнял край одеяла и, прислонившись к спинке кровати, взглянул на нефритовую подвеску в руках Чэн Ци.

- Сегодня, когда я ходил в поместье Чэн, я забрал её у госпожи Чэн, - Чэн Ци перевернулся на живот и, прижавшись к груди Ли Тяньяня, подробно пересказал ему весь разговор с мачехой.

Ли Тяньянь привычным движением обнял Чэн Ци за талию, а другой рукой принялся рассеянно перебирать его длинные черные волосы, внимательно и молча слушая рассказ.

Когда Чэн Ци закончил, Ли Тяньянь почувствовал легкое удивление. Он и раньше подозревал, что с происхождением юноши не всё так просто. Он планировал, что когда Чэн Ци освободится после свадьбы Сяо Лю, они вместе навестят госпожу Ло, чтобы расспросить её, но правда оказалась куда неожиданнее. Если всё это устроила госпожа Чэн, то даже госпожа Ло могла не знать всей подоплеки.

- Ты хочешь разыскать своих настоящих родителей? - спросил Ли Тяньянь, заметив, как крепко Чэн Ци сжимает нефритовую подвеску.

Чэн Ци покачал головой:

- Нет. Мне просто было любопытно узнать, кто они такие.

Раз они смогли передать семье Чэн несколько сундуков с ценностями, значит, вряд ли находились в отчаянном положении. И всё же они даже не показались в тот день, когда его отдавали - очевидно, их решение разорвать узы было окончательным. Чэн Ци не собирался навязываться тем, кому он был не нужен.

Однако известие о том, что он не является родным сыном госпожи Ло, принесло ему странное облегчение. По крайней мере, теперь он знал, что не был по-настоящему отвергнут родной матерью, а решение разлучить его с семьей было продиктовано лишь особенностями его тела.

При этой мысли Чэн Ци поднял взгляд на Ли Тяньяня и совершенно серьезно произнес:

- Мне достаточно и того, что у меня есть вы, мой единственный близкий человек.

Ли Тяньянь пристально посмотрел на юношу, и в его темно-карих глазах вспыхнул теплый огонек. Вечером на праздничном застолье Чэн Ци выпил полкувшина персиковой настойки; он не был пьян, но его щеки окрасились нежным румянцем, отчего изящное лицо казалось еще более пленительным. Ли Тяньянь, словно подчиняясь неведомому порыву, коснулся пальцами подбородка Чэн Ци и медленно склонился к нему.

Свет свечи, отражавшийся в зрачках Чэн Ци, вскоре заслонил собой Ли Тяньянь. Видя, как лицо господина становится всё ближе, Чэн Ци почувствовал, что его сердце готово выпрыгнуть

из груди, но он не отстранился, а напротив - подался навстречу поцелую.

Рука Ли Тяньяня на талии собственнически сжалась, притягивая юношу к себе. В этот миг их разделяла лишь тонкая ткань нижних одежд, не способная скрыть нарастающий жар.

Забыв обо всём на свете, они растворились друг в друге. Ли Тяньянь властно придерживал Чэн Ци за затылок, стремясь подчинить себе его дыхание и волю. Его близость была ошеломляющей, лишаящей сил сопротивляться.

Поддавшись этому напору, Чэн Ци мог лишь беспомощно ловить ртом воздух, чувствуя, как мир вокруг перестает существовать. Он был полностью во власти своих чувств и желаний господина.

Лишь когда Чэн Ци почувствовал, что голова начинает кружиться от нехватки кислорода, Ли Тяньянь наконец ослабил хватку. Как только юноша обрел свободу, он поспешно отпрянул, пытаясь восстановить дыхание, но их взгляды всё еще были прикованы друг к другу невидимой нитью.

Лицо Чэн Ци пылало от смущения, он замер в растерянности, не зная, что делать дальше. Ли Тяньянь вновь привлек его к себе, нежно коснувшись его губ. В этот миг Чэн Ци, начавший приходить в себя, внезапно осознал перемену в состоянии Ли Тяньяня, и его тело невольно пробила легкая дрожь.

- Что с тобой? - заметив это, Ли Тяньянь перехватил инициативу и оказался сверху, прижимаясь к Чэн Ци еще теснее. Однако он обнаружил, что от этого физическая близость становится лишь мучительнее, и на его лбу пролегла складка беспокойства.

- Молодой господин... - голос Чэн Ци звучал хрипло и прерывисто. В его душе боролись смущение и желание напомнить Ли Тяньяню о благоразумии.

Но этот шепот подействовал на Ли Тяньяня сильнее любого благоговения. Глядя на покрасневшего Чэн Ци с повлажневшими глазами и разметавшимися одеждами, он едва сдерживал себя. Белизна кожи юноши, контрастирующая с алым шелком постели, представляла собой картину, перед которой было невозможно устоять.

Ли Тяньянь вновь накрыл его губы поцелуем, но на этот раз в нём было куда больше страсти и нескрываемого чувства.

Лишь когда рука Ли Тяньяня скользнула под одежду на его талии, Чэн Ци решился. Он сосредоточился и передал через поцелуй поток прохладной энергии Инь. Этот внезапный холод подействовал словно ушат ледяной воды, мгновенно остудив пыл, разгоравшийся в жилах Ли Тяньяня.

На следующее утро, после того как Ли У и Сяо Лю поднесли господам традиционный чай, они в сопровождении Тань Э покинули поместье. Загородное имение внезапно опустело и притихло. Чэн Ци стоял на верхушке садовой стены, глядя вслед удаляющейся повозке и мысленно прощаясь с другом.

Внезапно за его спиной появился Ли Тяньянь и протянул ему какой-то предмет:

- Это тебе.

- Молодой господин, откуда у вас этот кнут? - Чэн Ци с первого взгляда полюбил темно-красную плетть. Стоило ему взять её в руки, как он почувствовал мощную духовную энергию, пульсирующую внутри. Это был духовный артефакт высшего ранга, которого Чэн Ци раньше никогда не видел.

- Он сделан из сухожилия того змеедракона, - ответил Ли Тяньянь, и, увидев радостную улыбку на лице юноши, он втайне вздохнул с облегчением.

- Змеедракона? Вы имеете в виду того змеиноного демона? - с любопытством спросил Чэн Ци.

- Да. Я обнаружил, что в теле змеи уже начало формироваться сухожилие цзяо. С этим кнутом ты сможешь управляться даже после того, как достигнешь Построения фундамента. А если в будущем мы найдем материалы получше, его ранг можно будет поднять еще выше. - Ли Тяньянь видел, что кинжал Чэн Ци уже не справлялся с нагрузками, и после долгих раздумий решил, что длинная плетть идеально подойдет его стилю боя.

Чэн Ци изумленно захлопал ресницами. Господин собственноручно вытянул жилы из демонической змеи, чтобы сделать для него оружие... Погодите, это ведь подарок, созданный руками самого Ли Тяньяня! От этой мысли улыбка Чэн Ци стала еще шире.

- Тебе нравится? - не дождавшись ответа, Ли Тяньянь задал вопрос, чувствуя непривычное волнение.

- Очень нравится! Невероятно нравится! Молодой господин, вы такой умелый, вы всё на свете умеете! - Чэн Ци ласково погладил кнут, жмурясь от счастья.

Ли Тяньянь, польщенный похвалой, улыбнулся, но не забыл предупредить:

- Будь осторожен, не порань руки. Ты знаешь, как обращаться с плетью?

Присмотревшись, Чэн Ци заметил на кнута бесчисленные мелкие шипы-зазубрины, обладавшие страшной убойной силой. Полный азарта, он обернулся к господину:

- Не умею! Молодой господин, скорее научите меня!

Ли Тяньянь, позабавленный его нетерпением, встал позади Чэн Ци и, накрыв его правую руку своей, сделал несколько пробных взмахов. Когда юноша привык к весу оружия, Ли Тяньянь вложил в движение немного силы и хлестнул по стволу дерева неподалеку. Раздался резкий щелчок - кнут врезался в дерево на семь десятых глубины, едва не перерубив толстый ствол пополам.

Увидев разрушительную мощь оружия, Чэн Ци от изумления раскрыл рот. Ли Тяньянь не остановился: крутанув плетъ вокруг них, он снова выбросил руку вперед. На этот раз кнут, словно живая гибкая змея, замелькал среди крон, не задев ни единой веточки.

В руках Ли Тяньяня плетъ казалась то невесомой и грациозной, то сокрушительной и грозной. Чэн Ци смотрел на это зрелище с нарастающим восторгом.

- Славный кнут. Должно быть, это тоже сокровище, добытое в тайных землях Юньпэн?

В самый разгар тренировки издали донесся незнакомый голос, и вскоре показались фигуры нескольких практиков. Чэн Ци нахмурился, глядя на приближающихся учеников Бессмертной секты. Про себя он возмутился: «Ну что за бестактность! Не видят, что господин дает мне урок?»

Когда ученики Бессмертной секты подлетели ближе, Чэн Ци заметил среди них знакомое лицо. Тот самый мерзкий заклинатель, что напал на них на дороге несколько лет назад, был тут как тут. Вот только за три года он так и остался на восьмом уровне Закалки ци.

Чэн Ци не удержался и шепнул Ли Тяньяню:

- Молодой господин, похоже, условия в Бессмертной секте не так уж и хороши. Посмотрите на него: три года прошло, а он ни на шаг не продвинулся.

Сами они эти три года провели в светском мире, где духовная энергия была скудной, полагаясь лишь на духовные жемчужины и камни, и всё же смогли совершить несколько прорывов. А этот ученик секты остался на прежнем месте.

- Не стоит винить во всём условия секты. У некоторых просто плохие задатки, и достижение восьмого уровня для них уже предел. Подняться выше для них труднее, чем взобраться на небо, - покачивая головой, объяснил Ли Тяньянь.

Самым сильным в прибывшей группе был практик девятого уровня Закалки ци. Ни Ли Тяньянь, ни Чэн Ци не воспринимали их как серьезную угрозу, поэтому говорили совершенно открыто, не таясь.

Хуан Юй, увидев, что Ли Тяньян уже на девятом уровне, а тот шуан'эр, который раньше был всего лишь на четвертом, теперь достиг восьмого, искажился от зависти. А услышав их издевательский разговор, он и вовсе побагровел от ярости.

Если бы не та девка, Линь Хун, которая испортила ему всё дело, он бы не упустил свою удачу и не потратил столько времени на лечение после удара громовой жемчужиной.

Лидер группы тоже заметил, что уровень культивации этих двоих сильно отличается от прежних донесений. Он окинул их изучающим взглядом. Ходили слухи, что у Ли Тяньяня всего лишь смешанные духовные корни и его даже в ученики внешнего ордена не взяли. Столь стремительный рост мог быть связан только с сокровищами из тайных земель Юньпэн.

Придя к такому выводу, Сяо Чжэнцин высокомерно произнес:

- Тайные земли Юньпэн находятся под юрисдикцией нашей Бессмертной секты. Вы присвоили сокровища этого места, а значит, обязаны передать часть из них в распоряжение секты. Однако вы проявили строптивость и скрылись. Кроме того, Ли Тяньян посмел выдавать себя за ученика старейшины, обманывая людей. Сегодня я прибыл, чтобы схватить вас и доставить в секту для допроса.

- Тайные земли Юньпэн открыты уже сотни лет, и если там и были какие-то великие сокровища, их давно уже забрали до нас. Про сокровища я ничего не знаю, а вот про то, как ученики Бессмертной секты вламываются в чужие поместья и воруют массивы Сбора духа - это мне известно. Интересно, как в вашей секте наказывают за подобный разбой? - Ли Тяньян скрестил руки на груди, глядя на пришельцев.

Он уже почувствовал остаточный запах в маленьком дворике, который в точности совпадал с аурой этого практика девятого уровня. Ли Тяньян заподозрил, что этот человек какое-то время тайно жил в его имении, а уходя, прихватил с собой массив.

Лицо заклинателя на мгновение дернулось, но он тут же в ярости выкрикнул:

- У тебя нет доказательств! Не смей клеветать на учеников Бессмертной секты, иначе твоя вина лишь усугубится!

В этот момент один из прибывших, обладавший самым низким уровнем культивации, внезапно подал голос:

- Третий брат, перед тобой старшие братья из внутреннего ордена Бессмертной секты. Не смей дерзить. Лучше вернись с нами в секту, а я попробую замолвить за тебя словечко.

Когда Ли Тяньчэн увидел этих двоих, он едва поверил своим глазам: неужели этот статный мужчина в лазурных одеждах и есть Ли Тяньян? В его памяти третий брат остался слабым,

никчемным и вечно угрюмым затворником.

Но больше всего его поразило то, что он не мог определить уровень их силы. Судя по тому, как они только что тренировались с кнутом, их мощь была никак не меньше седьмого уровня Закалки ци.

Услышав голос, Ли Тяньянь наконец заметил Ли Тяньчэна, который стоял на мече вместе с практиком седьмого уровня. До этого он принимал его за какого-то незначительного младшего ученика, пришедшего набраться опыта.

<http://bllate.org/book/14216/1908059>